УДК 81'42
DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.3.8
Научная статья

Е. Ф. Косиченко[1], С. Н. Курилов[1], А. И. Хлопова[1, 2] ✉
✉ chlopova_anna@mail.ru
[1]Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва, Российская Федерация
[2]Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация

Институциональные признаки образовательного дискурса (на материале события «Кризис образования в США»)

Аннотация: В статье ставится вопрос о возможности выделения сущностных признаков образовательного дискурса и необходимости описания его как особого вида межинституционального речевого общения, объединяющего в себе признаки других институциональных дискурсов, но вместе с тем не являющегося по отношению к ним явлением более высокого порядка или обобщающим понятием. Актуальность предпринятого исследования определяется необходимостью более полного и всестороннего изучения институциональной коммуникации с учетом новых социальных, культурных, экономических, политических реалий, распространения новых технологий, изменений на рынке труда и других факторов, влияющих на характер дискурсивных практик внутри различных социальных институтов и при взаимодействии между ними. Научная значимость проведенного исследования состоит в том, что в нем на основе анализа научных трудов отечественных лингвистов, а также видеосюжетов, тематикой которых является кризис американского высшего образования, устанавливаются основные элементы образовательного дискурса, а именно его участники, цели, хронотоп, тематика, жанры, прецедентные тексты, и доказывается, что образовательный дискурс не является тематическим по своей сути, а представляет собой способ взаимодействия между представителями различных социальных институтов, в том числе государства. При работе с эмпирическим материалом были использованы методы дискурсивного, лингвистического и жанрового анализа, позволившие выявить структурные особенности образовательного дискурса, конкретизировать факторы, определяющие его специфику, определить характерные для него типы текста.

Ключевые слова: институциональный дискурс, образовательный дискурс, межинституциональное общение, статусно-ориентированная коммуникация, социальные институты, кризис высшего образования.

Дата поступления статьи: 22 января 2024 г.

Для цитирования: Косиченко Е. Ф., Курилов С. Н., Хлопова А. И. (2024) Институциональные признаки образовательного дискурса (на материале события «Кризис образования в США»). Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 18, № 3, с. 85–96. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.3.8.

Scientific article

E. F. Kosichenko[1], S. N. Kurilov[1], A. I. Khlopova[1, 2] ✉
✉ chlopova_anna@mail.ru
[1]National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow, Russian Federation
[2]Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

Institutional properties of educational discourse (analysis of the event 'America's education crisis')

Abstract: The article sets out to identify essential properties of educational discourse and to describe it as a type of interinstitutional communication. It is stressed that combining features of other institutional discourses, educational discourse is in no way a phenomenon that merely comprises these features, thus being a kind of macro-discourse, but is a clearly distinct and completely unique form of verbal communication. As the modern world is rapidly developing and new patterns of social, economic, political order, advanced technologies, changes on the labour market are being introduced further multi-faceted research into institutional communication remains relevant. Analysis of scientific articles by Russian linguists and a number of videos devoted to American higher education crisis serves to reveal distinctive elements of

© Е. Ф. Косиченко, С. Н. Курилов, А. И. Хлопова, 2024

educational discourse – its participants, aims, chronotope, genres and precedent texts – which is the theoretical value of the study. To deal with the empirical data and enhance research objectivity the authors used methods of discursive, linguistic and genre analysis. As a result, structural characteristics of educational discourse, its genres and extralinguistic factors that determine its uniqueness have been identified.

Keywords: institutional discourse, educational discourse, interinstitutional communication, status-oriented communication, higher education crisis.

Paper submitted: January 22, 2024.

For citation: Kosichenko E. F., Kurilov S. N., Khlopova A. I. (2024) Institutional properties of educational discourse (analysis of the event 'America's education crisis'). Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 18, no. 3, pp. 85–96. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.3.8.

Введение

В отличие от других видов институционального общения, длительное время привлекающих лингвистов, образовательный дискурс не получил, на наш взгляд, полного и всестороннего изучения, несмотря на наличие большого числа научных работ по смежным видам дискурса (педагогическому, академическому, учебному), участниками которых являются прежде всего лица, имеющие отношение к образовательному процессу (педагоги, руководство учебных заведений, учащиеся школ, колледжей, вузов, т. д.). Обращение к серии публикаций и видеоматериалов, касающихся кризиса американского образования, вызванного повсеместным внедрением и применением новейших технологий, с одной стороны, и экономико-политическими факторами, с другой стороны, дает основания полагать, что образовательный дискурс представляет собой вид коммуникации, который выходит далеко за рамки образовательных учреждений, распространяясь на другие социальные сферы, включая экономическую, финансовую, правовую, политическую, др. Иными словами, в образовательный дискурс оказываются вовлеченными различные социальные институты, причем не отдельные их представители, а целые группы людей, выступающих от имени этого института и отстаивающих его интересы. При этом речь идет не столько о том, что образовательная тематика широко обсуждается представителями других социальных сфер (значительные политические и экономические события часто получают не меньший общественный резонанс), важно, что в период образовательного кризиса представители других социальных институтов, общественных организаций и бизнес-структур оказываются включенными в процессы изменения всей образовательной системы, часто более активно, нежели учебные заведения разных уровней. С этой точки зрения образовательный дискурс представляет собой явление отличное от других видов институционального общения, причем не только по широте охвата социальных областей, но также по специфике статусно-ролевых отношений, жанров, хронотопа, прецедентных текстов и других элементов институционального дискурса, выделенных В. И. Карасиком и активно используемых отечественными лингвистами для описания его видов. Особенностью образовательного дискурса, таким образом, выступает то, что в нем объединены и сочетаются сущностные признаки нескольких видов институционального общения, в связи с чем данный вид вербальной коммуникации имеет межинституциональный характер, когда в статусно-ролевые отношения вступают разные социальные институты.

Методы

Институциональный дискурс как объект научного исследования

Несмотря на то, что наиболее ранние попытки определить особенности речевого общения внутри определенных социальных институтов предпринимались еще в середине прошлого века, пик научной активности в данной области, известной сегодня как исследования институционального дискурса, пришелся на конец прошлого – начало текущего столетий. На начальном этапе усилия лингвистов, а также социологов были направлены на выявление и описание дистинктивных признаков данного типа речевого взаимодействия, отличающих его от обиходно-разговорного общения. В результате было установлено, что различия лежат как в области

языка, так и за его пределами, и что при осуществлении институционального общения особую значимость приобретают факторы места и времени, цели и тематики, наличия или отсутствия статусного неравенства, в своей совокупности определяющие характер привлекаемых стратегий и тактик речевого поведения, выбор речевых формул и клише и т.д.

На то, что даже обычный разговор внутри некоторого социального института отличается от аналогичного общения в обыденных условиях, указывал еще в конце 1970-х гг. британский лингвист Пол Дрю (Paul Drew) в своих работах по судебному дискурсу, где были описаны формально-структурные особенности данного вида общения, показано, что речи участников судебных заседаний (сторон защиты и обвинения, свидетелей, судей, т. д.) объединены общей темой, выстраиваются по принятым правилам, каждый участник применяет определенные речевые стратегии и тактики, а также характерные речевые формулы и клише (Maxwell, Drew, 1979).

В дальнейшем исследования институционального дискурса распространились на сферы здравоохранения, образования, религии и прочие области общественной жизни. Среди большого числа работ по институциональной коммуникации привлекают внимание, в частности, труды профессора Калифорнийского университета, социолога Джона Херитэджа (John Heritage). В одной из своих ранних статей Дж. Херитэдж подробно рассматривает особенности традиционной религиозной церемонии бракосочетания и обращает внимание на то, что обязательными участниками такого рода действия являются священник, жених и невеста, а иногда и другие стороны, при этом вербальная коммуникация во время церемонии протекает в установленном порядке и на определенных этапах имеет форму вопросов и ответов. Далее, обобщая признаки институционального вербального взаимодействия, автор отмечает следующие характерные для него особенности: 1) участники дискурса объединены общими целями, и исполняют определенные роли (врач и пациент, преподаватель и студент, т. д.); 2) взаимодействие между участниками строго регламентировано, в ходе общения не допускаются разговоры, не вносящие вклад в достижение цели; 3) речевое взаимодействие привязано к определенному месту и сопровождается действиями, характерными для данных контекстов (Heritage, 1997).

В начале XXI в. усилия западных лингвистов в области изучения институционального дискурса были направлены уже не на установление его отличительных признаков, а на выявление того, как статусные различия проявляются в речевом поведении участников институциональной коммуникации. В результате в научный оборот был введен термин «социальная асимметрия», фиксирующий наличие в каждом социальном институте статусного неравенства, связанного с бóльшим или меньшим авторитетом его представителей (Freed, 2015).

В настоящее время исследования зарубежных лингвистов нацелены, скорее, на выявление прагматики институционального общения. В некоторых работах рассматривается взаимодействие между силой и вежливостью, а также проблема смыслопорождения в процессе институционального общения с учетом разных факторов, в том числе идеологического (Marra, Dawson, 2021; Kivle, Espedal, 2022). Другим предметом исследовательского интереса в области институционального дискурса является изучение его ценностного аспекта, выраженного в ситуациях, когда участники намеренно продвигают или отстаивают ту или иную систему ценностей, как это делают, например, преподаватели, оценивающие ответы студентов, или политики, скрывающие свои подлинные намерения за привлекательными словами (Drew, 2014; 2022).

В отечественной лингвистике институциональный дискурс, следуя теории В. И. Карасика, принято понимать как статусно-ориентированный тип речевого взаимодействия, который по всем основным позициям противопоставлен личностно ориентированному дискурсу (Карасик, 2000). Весомый вклад в развитие отечественной школы институционального дискурса внесли также Е. И. Шейгал, Е. Ф. Кожемякин, Ю. С. Степанов и другие исследователи (подробнее см.: Попова, 2015; Агафонова и др., 2017). В отличие от своих зарубежных коллег, обращающих внимание, скорее, на социальные аспекты институционального общения, российские ученые уделяют больше внимания лингвистической стороне вопроса. Во многих работах выводится на поверхность высокая степень стандартизации, ритуальности и предсказуемости вербального пове-

дения участников институционального общения, которые, принимая на себя определенные роли, выбирают соответствующие языковые средства.

Несмотря на наблюдаемое в настоящее время снижение интереса отечественных лингвистов к проблемам институционального дискурса, исследования в данной области не теряют, на наш взгляд, своей актуальности, прежде всего потому, что в постоянно меняющемся мире изменениям подвержены также условия и характер речевого взаимодействия в рамках различных социальных институтов, что хорошо видно на примере политической и академической коммуникации. Кроме того, и некоторые ранее полученные результаты нуждаются, на наш взгляд, в переосмыслении. В этой связи представляется важным поднять вопрос о том, что определенные виды институционального дискурса выделяются среди других тем, что основаны не на общении внутри социальных институтов, а на взаимодействии между различными социальными институтами, с одной стороны, и государством, с другой стороны.

Образовательный дискурс как вид межинституционального взаимодействия

По сложившейся традиции в работах отечественных лингвистов образовательный дискурс понимается как вид институционального общения. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что попытки определить специфику характерных для образовательного дискурса статусно-ролевых отношений и выделить внутри него элементы, являющиеся, согласно теории В. И. Карасика (Карасик, 2000), обязательными элементами любого институционального дискурса (участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии, тематика, жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы), приводит к отожествлению образовательного дискурса с педагогическим, учебным или академическим, которые, тесно пересекаясь между собой, все же отличаются содержанием значимых элементов.

Так, Е. В. Добренькова предлагает выделять в образовательном дискурсе два уровня: микроуровень, на котором события локализуются в определенном месте и в определенное время (школьный класс, студенческая аудитория, конференция, семинар, беседа педагога с учеником и т. п.); и макроуровень, когда событие из области образования становится предметом обсуждения больших социальных групп, полемизирующих на темы необходимости тех или иных образовательных реформ (Добренькова, 2007, 2013). Из предлагаемого понимания образовательного дискурса как двухуровневого явления вытекает, что педагогический, учебный, академический виды дискурса представляют собой частные случаи образовательного дискурса на его микроуровне, тогда как на макроуровне образовательный дискурс оказывается лишенным основных признаков институциональности и выступает, скорее, как тематический дискурс.

Аналогичным образом к проблеме образовательного дискурса подходит А. А. Габец, понимающая данный вид коммуникации «как все виды публичного, институционального общения, все типы текстов и жанров, касающиеся сферы образования, а также использование лексических и стилистических лингвистических инструментов, характерных для обсуждения образовательного контекста» (Габец, 2021, с. 109). Определяя образовательный дискурс как тематический, автор справедливо отмечает, что его хронотопом «может становиться не только школа или вуз, но и кабинет министра или экономический форум» (Габец, 2021, с. 109). Таким образом, А. А. Габец учитывает в своем исследовании факт вовлеченности представителей разных социальных институтов в решение проблем образования, однако термин «образовательный дискурс» истолковывается в работе не как относящийся к самостоятельному виду межинституционального общения, а как зонтиковый «по отношению к большому числу терминов, отражающих его частные стороны (педагогический дискурс, научно-образовательный дискурс, школьный дискурс и т. д.)» (Габец, 2021, с. 109).

Вместе с тем представляется, что образовательный дискурс вполне может быть описан с позиций социально-прагматического подхода как один из видов статусно-ориентированного дискурса, где статусно-ролевые отношения заданы оппозицией «государство – социальные институты». С этой точки зрения участниками образовательного дискурса выступают представи-

тели различных социальных областей, которые посредством текстов разных жанров (интервью, дебатов, докладов, аналитических статей, обращений, конференций, лекций, опросов, т. д.) и с опорой на разнообразные прецедентные тексты (конституцию, законы, учебники, статьи, публичные выступления, т. д.) способствуют формированию общественно значимого события с целью привлечения внимания законодательного и исполнительного органов власти к необходимости решения некоторой насущной проблемы образования. Учитывая выдвинутое В. И. Карасиком положение о том, что «статусно-ориентированный дискурс представлен, ***по меньшей мере*** (Выделено нами. – Авт.), двумя основными разновидностями – ситуативно-ролевой и институциональной» (Карасик 2000, с. 28), считаем возможным говорить в рамках институциональной разновидности о межинституциональных видах дискурса, к которым относится, в частности, образовательный дискурс.

Как и другие виды институционального общения, образовательный дискурс разворачивается вокруг некоторого социально значимого события, точнее сказать, это событие создается посредством дискурсов его участников на основе некоторой образовательной проблемы. При том, что в науке насчитывается более десяти разных подходов к пониманию события[1], в данной статье, вслед за целым рядом лингвистов (Дейк, 1989; Добренькова, 2013; Демьянков, 2008; Заботкина, 2016; Селезнева, 2014; Тюпа, 2006), событие рассматривается как локализуемое в пространстве и во времени социально обусловленное коммуникативно-дискурсивное явление. В таком понимании событие представляет собой сущность, которая создается средствами коммуникации и актуализируется в дискурсе. Более того, событие – явление не только и не столько наблюдаемое, сколько мыслимое и переживаемое, о чем писал, в частности, Ж. Делез, определявший событие через понятие эффекта – эмоционального состояния, охватывающего большие группы людей, создаваемого при помощи языка, поддерживаемого языком неопределенное время и часто ведущего к глобальным социальным изменениям (Делез, 1998).

На основании изложенного в самом первом приближении образовательный дискурс мы будем понимать как вид межинституциональной коммуникации, нацеленной на создание образовательного события государственной значимости. ***Участниками*** образовательного дискурса являются различные социальные институты, общественные и коммерческие организации, частные лица, вступающие посредством текстов разных жанров в статусно-ориентированные отношения с органами государственной власти с ***целью*** найти решение некоторой проблемы образования (финансовой, экономической, правовой, гуманитарной, воспитательной и др.) на самом высоком уровне. При такой трактовке образовательного дискурса его ***хронотоп*** не привязан к учебной аудитории в ее широком понимании, образовательный дискурс локализуется там, где происходит непосредственное (прямое) или опосредованное (потенциально направленное) взаимодействие государственных и негосударственных социальных институтов с государством.

Исходя из такого понимания цели образовательного дискурса, его участников и хронотопа, далее мы обратимся к событию «Кризис образования в США» для установления на основе анализа серии статей и видеосюжетов характерных для данного вида дискурса жанров и прецедентных текстов.

Результаты

Высшее образование в социально-экономическом контексте

В данном разделе речь пойдет о факторах, оказывающих, по данным исследований отечественных и зарубежных ученых, отрицательное воздействие как на общее положение дел в современных системах высшего образования, так и на мотивацию студентов. В частности, мы обратимся к проблеме негативного влияния ковида, дистанционного и смешанного обучения, а также новых технологий на эмоциональное состояние студентов и их академическую результативность.

Поднимая вопрос о влиянии пандемии на психологический настрой студентов первого курса СПбГУТ, О. Ф. Дворникова пишет о наличии определенных изменений в их поведении по срав-

[1] https://terme.ru/termin/sobytie.html.

нению с той же категорией студентов предыдущих лет, в частности отмечая среди них более высокую степень аполитичности и социальной пассивности (Дворникова, 2022). В отношении последствий дистанционного обучения высказывается мнение, что получение качественного высшего образования по гуманитарным специальностям, исходя из требований ФГОС3++ ВПО, затруднительно (Базалий, 2020). Исследование вопроса о влиянии информационных технологий на состояние когнитивных функций у студентов показало, что данное влияние не является полностью отрицательным и в целом цифровые ресурсы благоприятно сказываются на развитии креативного мышления студентов, в то время как память, внимание, речь не развиваются (Бронских, 2023). Анализ ситуаций применения технологий искусственного интеллекта при решении учебных задач студентами гуманитарных вузов продемонстрировал наличие взаимосвязи между частым их использованием и низкой успеваемостью студентов, прежде всего мужского пола в рамках подготовки ими письменных работ (Паршутин, Деулин, 2023).

Неоднозначно повсеместное привлечение новых технологий в высшем образовании оценивается также зарубежными исследователями. В ряде работ отмечается, что, несмотря на все преимущества цифровых технологий, их применение в академических целях приводит к информационным перегрузкам и оказывает вредное воздействие на студентов, проявляясь также в антисоциальном поведении. Более того, отсутствие необходимых навыков использования компьютеров у студентов, обучающихся по специальностям, непосредственно не связанным с новыми технологиями (например, в случае изучения иностранных языков), вынуждает их тратить больше времени на развитие умений работы с компьютером, нежели на освоение основных предметов, что приводит к серьезным проблемам с психическим здоровьем, а именно к повышенной тревожности, депрессиям и даже самоубийствам (Qurbani, 2022). Справедливо замечено, что особо остро отрицательное воздействие компьютеризации в образовании проявилось в период пандемии, когда студенты были вынуждены обучаться онлайн. В этой связи подчеркивается, что использование компьютерных технологий как в домашних условиях, так и в аудитории должно быть обоснованным, злоупотребление возможностями компьютерного обучения имеет в ряде случаев резко отрицательное воздействие на здоровье студентов высших учебных заведений, их психологическое состояние и успеваемость (Moralista, 2020). В целом результаты проводимых в России и за рубежом научных исследований не позволяют делать однозначные выводы о негативном влиянии компьютеризации высшего образования на эффективность работы учащихся вузов и качество получаемого образования, однако благодаря данным исследованиям становится очевидно, что игнорирование наблюдаемых и фиксируемых изменений в этой области может стать недальновидной политикой.

Что касается кризиса высшего образования в США, проявляющегося прежде всего в стремительно снижающемся числе американцев, желающих получить университетское образование, важным экономическим фактором здесь, помимо названных выше природного (пандемия) и технологического (дистанционное и компьютерное обучение), является высокая степень финансовой зависимости американских вузов от набора иностранных студентов. Данная зависимость обострилась в период пандемии COVID-19, отрицательно сказавшись на общем положении дел в данной сфере (Whatley, Castiello Gutiérrez, 2022). Кроме того, преподаватели отмечают низкую мотивацию современных студентов американских вузов. В размещенном на канале YouTube видеосюжете Disconnected Students – Higher education Crisi[1] («Безучастные студенты – Кризис высшего образования») профессор с солидным преподавательским опытом описывает типичные модели поведения современных студентов американских вузов, называя среди возможных причин такого рода изменений ковид, дистанционное и смешанное обучение, социальную несправедливость и т. д. Обратим внимание на то, что, хотя в данном выступлении затрагиваются темы, характерные для академического, научного, учебного и смежных видов дискурса, выступающий не фокусируется на них, уделяя внимание внешним факторам, определяющим **тематику** образовательного дискурса.

[1]https://www.youtube.com/watch?v=NkimFu7QYBY

They don't seem to be paying attention. They're on their phones, laptops, tablets, and they only look up when we advance to the next slide in our presentations <…> They don't take notes <…> So, where is the lack of engagement from? <…> **Covid, remote learning, hybrid learning, social injustice, racism, homophobia, public fear** <…> **lower functioning behaviours, antisocial behaviour** patterns, **from suicide and panic attacks** to stress-relate trauma from Trump, to Covid, to inflation, to Ukraine. Where is Ukraine on a map anyway. All of this combines to a mass of reasons why <…> they are staring into a void <…> (Кажется, они не обращают на вас никакого внимания. Они полностью погружены в свои телефоны, компьютеры и планшеты и поднимают глаза, лишь когда переключается слайд в презентации <…> Они не делают записей <…> Так откуда этот недостаток мотивации? Ковид, дистанционное обучение, смешанное обучение, социальная несправедливость, расизм, гомофобия, боязнь людей и общественных мест <…> низкофункциональный аутизм, антисоциальное поведение, от суицидов и панических атак до травм, вызванных стрессом, от Трампа к Ковиду, к инфляции и к Украине. Где вообще эта Украина на карте мира? Все это складывается в целый пучок причин, по которым <…> они смотрят в пустое пространство перед собой <…>).

Таким образом, как социальный институт, образование прочно вписано не только в национальный, но и в мировой социально-экономический контекст, в связи с чем регулирование национальной системы образования на его разных уровнях является государственной задачей. Будучи средством взаимодействия между разными социальными институтами при решении глобальных проблем образования, образовательный дискурс представляет собой вид коммуникации, отличный от смежных с ним педагогического, учебного, научного и других видов институционального общения, прежде всего в части участников, целей, тем, хронотопа (локализация в масштабе государства), в меньшей степени в части жанров и прецедентных текстов, о чем пойдет речь в следующем разделе.

Жанры и прецедентные тексты образовательного дискурса

Приведенный в предыдущем разделе пример видеообращения американского профессора к проблеме образовательного кризиса в США является одним из последних опубликованных на канале YouTube, однако он не является единичным случаем такого рода активности со стороны представителей академической среды. В процессе подготовки статьи нами было просмотрено десять выступлений американских преподавателей и студентов, записанных в период между 2019 и 2023 годами. На фоне высокой степени обеспокоенности преподавателей кризисом высшего образования в США привлекает внимание не менее активная позиция студентов, из выступлений которых понятно, что падение числа абитуриентов-американцев обусловлено в первую очередь финансово-экономическим кризисом, обострившимся после пандемии. В видеоблогах студенты рассказывают истории о невозможности продолжить обучение из-за финансовых трудностей[1, 2, 3]. Таким образом, ***видеоблог*** является важным жанром образовательного дискурса, ***студенты*** и ***преподаватели*** могут, как уже говорилось, выступать в качестве его участников, однако в ***тематическом*** отношении их дискурс является уникальным, непохожим на смежные виды вербальной коммуникации, поскольку ставит вопросы образования в ином ключе.

Выше отмечалось, что по большей мере образовательный дискурс представляет собой взаимодействие различных государственных, общественных и бизнес-структур и их отдельных представителей. Действительно, в начале 2023 г. обсуждение путей выхода из кризиса состоялось в ***нижней палате американского Конгресса,*** а именно в постоянном комитете Палаты представителей по образованию и трудовым ресурсам. Мероприятие под названием American education in crisis[4], где приняли участие не только ***члены Конгресса,*** но и приглашенные ***работники образования*** из разных штатов, длилось более трех часов. Размещенное в Сети видео набрало более 3 тысяч просмотров[5].

[1]Hungry to Learn – YouTube.
[2]https://www.youtube.com/watch?v=LoKBH2Q7GNM.
[3]https://www.youtube.com/watch?v=ukYRKhTXO_M.
[4]AMERICAN EDUCATION IN CRISIS – YouTube.
[5]https://www.youtube.com/watch?v=LFAI_CphckA.

В фокусе внимания собравшихся находились вопросы, связанные с наблюдаемыми проблемами среднего и высшего образования, в том числе закрытие колледжей как в результате недостаточного финансирования, так и по причине низкого качества обучения. Основными на данном мероприятии стали такие жанры публицистического дискурса, как доклады и дебаты участников.

Неблагоприятные тенденции в высшем образовании стали предметом обсуждения также в ***Сенате*** – верхней палате американского Конгресса. На канале YouTube размещено ***интервью*** с сенатором Полом Андерсеном, прокомментировавшим ***аналитический отчет*** американского Конгресса ***(Capitol Report)***[1] в части ***финансирования*** (тема дискурса) и ежегодного набора студентов в вузы страны. В разговоре с ведущей программы сенатор Андерсен подробно остановился на вопросе сокращения бюджетных ассигнований, повлекшего снижение качества образования и приведшего к резкому падению числа абитуриентов и выпускников вузов по всей стране. К выходу из кризисной ситуации должны, по мнению сенатора, привести, во-первых, активное продвижение ***новых технологий*** (тема дискурса), развитие точных и технических наук (S.T.E.M – Science, Technology, Engineering, Mathematics), во-вторых, повышение статуса ***гуманитарного знания*** (тема дискурса). В отношении последнего сенатор замечает, что стране нужны мечтатели и творцы («we need dreamers and a creative class»), таким образом определяя особое место гуманитарных наук в обновленной образовательной системе. В целом официальный представитель Конгресса США считает, что вся система американского высшего образования находится в развалленном состоянии («it is a system that nationally is broken»), в связи с чем нуждается в переосмыслении и глобальной перестройке, и подчеркивает необходимость тесного взаимодействия ***работников высших учебных заведений с работодателями*** (участники дискурса).

Еще одним мероприятием, заслуживающим внимания, является прошедшая в рамках ***онлайн-форума*** (Future Trends Forum) встреча[2] с Кевином Кери, вице-президентом по управлению наукой и образованием в Новой Америке[3] (vice-president for Education Policy and knowledge management at new America). Встреча была организована в формате ***лекции,*** в ходе которой приглашенный гость, в частности, отметил, что число американцев, подающих заявления о приеме в вузы, неуклонно падает на протяжении последних десяти лет, главным образом по причине ***демографических изменений*** и снижения финансирования государственных вузов. Те же идеи К. Кери озвучивает в своей ***научно-публицистической статье,*** размещенной на сайте The Highlight by VOX в разделе the World to come[4] и в серии ***монографий*** по проблемам высшего образования.

Важным жанром образовательного дискурса являются также ***комментарии подписчиков*** и ***участников*** форума, среди которых такие замечания, как:

While I like to use technology in teaching, it is also true that technology can be overemphasized to the point where it yields diminishing returns. This is also leading to a decline in American education across the board. (Хотя я и сторонник использования технологий в образовании, думаю, что, если сильно переоценивать их значимость, пользы будет не много. Это может привести к упадку всего американского образования [Перевод наш. – Авт.]).

К прецедентным текстам американского образовательного дискурса можно отнести, в частности, широкий спектр ***законодательных документов,*** таких, как Конституция, федеральные законы, поправки, акты, как это следует из приводимых ниже цитат[5] <…> *we thank all of our* ***Witnesses*** *for being here today and look forward to your testimony* <…> *we've read your* ***written statements*** <…> ***Title IX*** *requirements* <…> *The parents* ***Bill of Rights*** <…> *short-term* ***Workforce programs*** <…> ***Opportunity Act*** <…> (<…> мы благодарим всех наших свидетелей за участие в

[1]Challenges Facing Higher Education - Full Episode – YouTube.
[2]https://www.youtube.com/watch?v=RW6I_XyJUbc.
[3]Новая Америка – аналитический центр в США, основанный в 1999 году. Занимается вопросами государственной политики, включая исследования в областях, связанных с национальной безопасностью, технологиями, наращиванием активов, здравоохранением, энергетикой, образованием т. д. https://ru.wikibrief.org/wiki/New_America_(organization).
[4]The college-age population is about to crash. It will change higher education forever. – Vox.
[5]AMERICAN EDUCATION IN CRISIS – YouTube.

сегодняшнем мероприятии и с нетерпением ждем ваших показаний <...> мы прочитали ваши письменные заявления <...> Требования Раздела IX <...> Билль о правах родителей <...> краткосрочные программы трудоустройства <...> Закон о возможностях).

Проанализированный материал показывает, что в зависимости от контекста образовательный дискурс может по своей тематике сближаться с учебным, экономическим и правовым видами институционального общения; его участниками могут выступать как лица, имеющие непосредственное отношение к образованию (студенты, преподаватели, руководители вузов), так и государственные, общественные и правовые структуры. Прецедентными текстами рассматриваемого дискурса, помимо учебно-научной литературы, являются законодательные документы. Особо следует отметить широкое разнообразие жанров образовательного дискурса, которые могут быть достаточно универсальными по формальным признакам (как формы презентации содержания, видеообращения, комментарии подписчиков, лекции, монографии, доклады и т. д. характерны также для других видов институционального общения), однако обладают спецификой в содержательном отношении, поскольку проблемы образования получают здесь не только академическое и научное, но также финансово-экономическое, политическое и юридическое преломление. Изложенное доказывает высказанную ранее мысль о том, что образовательный дискурс представляет собой межинституциональный вид коммуникации, отличающийся от смежных институциональных дискурсов по всем дистинктивным признакам.

Выводы

Проведенный в рамках данной статьи обзор трудов российских и зарубежных исследователей в области институционального дискурса, а также предпринятый анализ серии видеосюжетов, касающихся проблем высшего образования в США, дают основания говорить о том, что некоторые аспекты институциональной коммуникации остаются на сегодняшний день не до конца изученными. В этой связи представляется важным привлечь внимание лингвистов и социологов к целому ряду вопросов, требующих дальнейшей проработки. В общетеоретическом плане в более детальном рассмотрении нуждается само явление межинституционального дискурса, который, как нам удалось установить на примере образовательного дискурса, обладает набором признаков, отличающих его от смежных видов институционального дискурса. Прежде всего данное отличие состоит в том, что участниками интериституционального дискурса являются представители разных социальных институтов, в том числе института власти.

Кроме того, дальнейшего изучения требует образовательный дискурс в разных языках, в связи с чем интересно обратиться к дискурсу политиков, религиозных деятелей, руководителей государственных и частных организаций (работодателей), комментирующих проблемы образования как в отдельных государствах, так и во всем мире, рассмотреть и сопоставить выбираемые ими речевые стратегии и тактики, проанализировать ценностную сторону их дискурса с учетом культурно-исторического и идеологического контекста, а также выявить наиболее часто привлекаемые языковые средства.

Источники

Агафонова О. И., Дехнич О. В., Дрыгина Ю. А., Ляшенко И. В. (2017) Институциональный дискурс как объект филологических исследований. Монография. Saint-Louis, Missouri, USA, Science and Innovation Center Publishing House, 90 с.

Базалий Р. В. (2020) Развитие мотивации студентов в условиях дистанционного обучения. Мир науки. Педагогика и психология, т. 8, № 3, с. 23.

Бронских А. К., Магсумова Н. А., Седина Н. С. (2021) Влияние информационных технологий на когнитивные функции студентов ПГМУ имени академика Е. А. Вагнера. Молодой ученый, № 3 (345), с. 40–42.

Габец А. А. (2021) Интердискурсивность как ингерентное свойство институционального дискурса (на примере образовательного дискурса). Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология, т. 27, № 4, с. 107–113.

Делез Ж. (1998) Логика смысла. Пер. Я. И. Свирского. Москва, Раритет; Екатеринбург, Деловая книга, 472 с.

Дворникова О. Ф. (2022) Влияние пандемии на мотивацию и поведение первокурсников. Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, № 1, с. 174–181.
Демьянков В. З. (2008) Семиотика событийности в СМИ. В кн.: Язык средств массовой информации. Под ред. М. Н. Володиной. М., Академический проект, с. 71–85.
Добренькова Е. В. (2007) Социологический анализ образовательного дискурса. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, № 2, с. 153–165.
Добренькова Е. В. (2013) Дискурс как коммуникативное событие и речевое общение. Коммуникология, т. 1, № 1, с. 93–99.
Жаров С. Н. (2019) Образовательный дискурс как единство обучения и формирования личности (история и современность). Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования, № 4, с. 12–19.
Заботкина В. И. (2016) Репрезентация событий в ментальных моделях и дискурсе. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, № 7 (746), с. 66–74.
Карасик В. И. (2000) Структура институционального дискурса. Проблемы речевой коммуникации: Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, с. 25–33.
Паршутин И. А., Деулин Д. В. (2023) Применение технологий искусственного интеллекта студентами вузов в учебной деятельности. Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023). Сборник статей IV Международной научно-практической конференции, 16–17 ноября 2023 г. М., ФГБОУ ВО МГППУ, с. 176–184.
Попова Т. П. (2015) Характеристики институционального дискурса. Историческая и социально-образовательная мысль, т. 7, № 6, ч. 2, с. 295–300.
Селезнева Л. В. (2014) Дискурс & коммуникативное событие. Lingua Mobilis, № 4 (50), с. 49–53.
Черникова И. В. (2007) Трансформация концепта «знание» в постнеклассической науке. Вестник Томского государственного университета, № 296, с. 70–75.
Черняк А. З. (2017) Семантика события и дискурс. Вопросы философии, № 2, с. 83–93.
Тюпа В. И. (2006) Коммуникативное событие урока. В кн.: Зачем литература в школе?: материалы Семинара вузовских и школьных преподавателей. Редактор-составитель В. А. Викторович. Коломна, Коломенский государственный педагогический институт, с. 21–39.
Casson R. W., Maxwell Atkinson J., Drew P. (1979) Order in Court: The Organisation of Verbal Interaction in Judicial Settings, London, Macmillan. https://link.springer.com/content/pdf/bfm:978-1-349-04057-5/1?pdf=chapter%20toc.
Drew P. (2022) The Micro-Politics of Social Actions. In: Action Ascription in Social Interaction (Arnulf Deppermann, Michael Haugh, eds.). Cambridge, Cambridge University Press, pp. 57–82.
Drew P., Margutti P. (2014) Positive evaluation of student answers in classroom instruction. Language and Education, vol. 28, no. 5, pp. 436–458.
Freed A. (2015) Institutional Discourse. The International Encyclopedia of Language & Social Interaction, Karen Tracy, Cornelia Ilie, & Todd Sandel, (eds.). Boston, John Wiley & Sons, pp. 809–826.
Heritage J. (1997) Conversation Analysis and Institutional Talk John Heritage (1997) Conversation analysis and institutional talk: analysing data. Theory, Method and Practice (David Silverman, ed.), London, Sage Publications, pp. 161–182.
Kivle B. M. T., Espedal G. (2022) Identifying Values Through Discourse Analysis. In: Researching Values. Palgrave Macmillan, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-90769-3_10.
Marra M., Dawson S. (2021) Workplace and Institutional Discourse. In:The Cambridge Handbook of Sociopragmatics. Cambridge Handbooks in Language and Linguistics. Cambridge University Press, pp. 475–495.
Qurbani W. (2022) Negative Impacts of Using Technology in Higher Education. In: Technology and the Curriculum: Summer 2022. Ontario Tech University. https://pressbooks.pub/techcurr2022/chapter/impacts-of-using-technology-in-higher-education.
Whatley M., Castiello Gutiérrez S. (2022) Balancing fnances, politics, and public health: international student enrollment and reopening plans at US higher education institutions amid the COVID 19 pandemic. Higher Education, vol. 84, pp. 299–320. https://link.springer.com/article/10.1007/s10734-021-00768-7.

References

Agafonova O. I., Dekhnich O. V., Drygina Yu. A., Lyashenko I. V. (2017) Institucional'nyj diskurs kak ob'ekt filologicheskih issledovanij. Monografiya [Institutional discourse as an object of philological research: monograph]. Saint-Louis, Missouri, USA, Science and Innovation Center Publishing House, 90 p. (In Russian).
Bazalij R. V. (2020) Razvitie motivacii studentov v usloviyah distancionnogo obucheniya [Development of student motivation in distance learning conditions]. World of Science. Pedagogy and psychology, vol. 8, no. 3, p. 23 (In Russian).
Bronskih A. K., Magsumova N. A., Sedina N. S. (2021) Vliyanie informacionnyh tekhnologij na kognitivnye funkcii studentov PGMU imeni akademika E. A. Vagnera [The influence of information technology

on the cognitive functions of students at Perm State Medical University named after Academician E. A. Wagner]. Molodoj uchenyj – Young Scientist, no. 3 (345), pp. 40–42 (In Russian).
Casson R. W., Maxwell Atkinson J., Drew P. (1979) Order in Court: The Organisation of Verbal Interaction in Judicial Settings, London, Macmillan. https://link.springer.com/content/pdf/bfm:978-1-349-04057-5/1?pdf=chapter%20toc.
Chernikova I. V. (2007) Transformaciya koncepta "znanie" v postneklassicheskoj nauke [Transformation of the concept of "knowledge" in post-non-classical science]. Tomsk State University Journal, no. 296, pp. 70–75 (In Russian).
Chernyak A. Z. (2017) Semantika sobytiya i diskurs [Event semantics and discourse]. Voprosy Filosofii, no. 2, pp. 83–93 (In Russian).
Deleuze G. (1998) Logika smysla [The Logic of Sense]. Trans. by Ya. I. Svirsky. Moscow, Raritet; Ekaterinburg, Delovaya kniga Publ., 472 p. (In Russian).
Dem'yankov V. Z. (2008) Semiotika sobytijnosti v SMI [Semiotics of eventfulness in the media]. In: Yazyk sredstv massovoj informacii [Language of the media]. Ed. by M. N. Volodina. Moscow, Akademicheskiy proyekt Publ., pp. 71–85 (In Russian).
Dobren'kova E. V. (2007) Sociologicheskij analiz obrazovatel'nogo diskursa [Sociological analysis of educational discourse]. Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science, no. 2, pp. 153–165 (In Russian).
Dobren'kova E. V. (2013) Diskurs kak kommunikativnoe sobytie i rechevoe obshchenie [Discourse as a communicative event and verbal communication]. Communicology, vol. 1, no. 1. pp. 93–99 (In Russian).
Dvornikova O. F. (2022) Vliyanie pandemii na motivaciyu i povedenie pervokursnikov [The impact of the pandemic on the motivation and behavior of first-year students]. Vestnik Saint-Petersburg University of State fire service of EMERCOM of Russia, no. 1, pp. 174–181 (In Russian).
Drew P. (2022) The Micro-Politics of Social Actions. In: Action Ascription in Social Interaction (Arnulf Deppermann, Michael Haugh, eds.). Cambridge, Cambridge University Press, pp. 57–82.
Drew P., Margutti P. (2014) Positive evaluation of student answers in classroom instruction. Language and Education, vol. 28, no. 5, pp. 436–458.
Freed A. (2015) Institutional Discourse. The International Encyclopedia of Language & Social Interaction, Karen Tracy, Cornelia Ilie, & Todd Sandel, (eds.). Boston, John Wiley & Sons, pp. 809–826.
Gabec A. A. (2021) Interdiskursivnost' kak ingerentnoe svojstvo institucional'nogo diskursa (na primere obrazovatel'nogo diskursa). Vestnik Samarskogo universiteta [Interdiscursivity as an inherent property of institutional discourse (using the example of educational discourse)]. Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology, vol. 27, no. 4, pp. 107–113 (In Russian).
Heritage J. (1997) Conversation Analysis and Institutional Talk. Conversation analysis and institutional talk: analysing data. Theory, Method and Practice (David Silverman, ed.), London, Sage Publications, pp. 161–182.
Karasik V. I. (2000) Struktura institucional'nogo diskursa [Structure of institutional discourse]. Problemy rechevoj kommunikacii [Problems of speech communication]. Interuniversity collection of scientific papers. Saratov, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, pp. 25–33 (In Russian).
Kivle B. M. T., Espedal G. (2022) Identifying Values Through Discourse Analysis. In: Researching Values. Palgrave Macmillan, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-90769-3_10.
Marra M., Dawson S. (2021) Workplace and Institutional Discourse. In:The Cambridge Handbook of Sociopragmatics. Cambridge Handbooks in Language and Linguistics. Cambridge University Press, pp. 475–495.
Parshutin I. A., Deulin D. V. (2023) Primenenie tekhnologij iskusstvennogo intellekta studentami vuzov v uchebnoj deyatel'nosti [Application of artificial intelligence technologies by university students in educational activities]. Cifrovaya gumanitaristika i tekhnologii v obrazovanii (DHTE 2023) [Digital Humanities and Technologies in Education (DHTE 2023)]. Collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference, November 16-17, 2023. Moscow, FGBOU VO MGPPU Publishing House, pp. 176–184 (In Russian).
Popova T. P. (2015) Harakteristiki institucional'nogo diskursa [Characteristics of institutional discourse]. Historical and socio-educational idea, vol. 7, no. 6, ch. 2, pp. 295–300 (In Russian).
Qurbani W. (2022) Negative Impacts of Using Technology in Higher Education. In: Technology and the Curriculum: Summer 2022. Ontario Tech University. https://pressbooks.pub/techcurr2022/chapter/impacts-of-using-technology-in-higher-education.
Selezneva L. V. (2014) Diskurs & kommunikativnoe sobytie [Discourse & communicative event]. Lingua Mobilis, no. 4 (50), pp. 49–53 (In Russian).
Tyupa V. I. (2006) Kommunikativnoe sobytie uroka [Lesson communicative event]. In: Zachem literatura v shkole?: materialy Seminara vuzovskih i shkol'nyh prepodavatelej [Why literature in school?: materials of the Seminar of university and school teachers]. Editor-compiler V. A. Viktorovich. Kolomna, Kolomna State Pedagogical Institute, pp. 21–39 (In Russian).
Whatley M., Castiello Gutiérrez S. (2022) Balancing fnances, politics, and public health: international student enrollment and reopening plans at US higher education institutions amid the COVID 19 pandemic. Higher Education, vol. 84, pp. 299– 320. https://link.springer.com/article/10.1007/s10734-021-00768-7.

Zabotkina V. I. (2016) Reprezentaciya sobytij v mental'nyh modelyah i diskurse [Representation of events in mental models and discourse]. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, no. 7 (746), pp. 66–74 (In Russian).
Zharov S. N. (2019) Obrazovatel'nyj diskurs kak edinstvo obucheniya i formirovaniya lichnosti (istoriya i sovremennost') [Educational discourse as a unity of learning and personality formation (history and modernity)]. Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education, no. 4. pp. 12–19 (In Russian).

Информация об авторах

Косиченко Елена Федоровна
Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики. Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», г. Москва, РФ.
ORCID ID: 0000-0001-7613-9744.
E-mail: ekosichenko@gmail.com

Курилов Сергей Николаевич
Кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики. Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», г. Москва, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-9829-4726.
E-mail: kurilov85@mail.ru

Хлопова Анна Игоревна
Кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, кафедра лексикологии и стилистики немецкого языка, кафедра общего и сравнительного языкознания, лаборатория психолингвистики. Московский государственный лингвистический университет; кафедра иностранных языков, Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», г. Москва, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-6576-4111.
E-mail: chlopova_anna@mail.ru

Autor's information

Elena F. Kosichenko
Dr. Sc. (Philology), Associate Professor, Department of Advertising, Public Relations and Linguistics. National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0001-7613-9744.
E-mail: ekosichenko@gmail.com

Sergey N. Kurilov
Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Department of Advertising, Public Relations and Linguistics. National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-9829-4726.
E-mail: kurilov85@mail.ru

Anna I. Khlopova
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Leading Researcher, Department of Lexicology and Stylistics of the German Language, Department of General and Comparative Linguistics, Laboratory of Psycholinguistics. Moscow State Linguistic University; Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-6576-4111.
E-mail: chlopova_anna@mail.ru